

ПОСЛЕДНИЙ ЦИГАРКА

Сидел он бледный в водосточной яме.
За воротник катился крупный пот.
И грязными, дрожащими руками
Он зажимал простреленный живот.

Мы кое-как его перевязали...
Но вот, когда собрались унести,
Он, поглядев заплаканными глазами,
Вдруг попросил, чтоб дали покурить.

Под пеплом тлел огонь нежаркий,
Дым отливал свинцовой синевой, -

Курит солдат последнюю сигарку,
И пальцы
Не дрожали
У него.

ШТЯКОВОЙ БОЙ

/Триптих/

Мужки зрелые ми.
В свалке срабат
Нам по плечу борьба.
Алкей

I

Команды в этом годе не слышать.
Но видишь край глаза,
как помкомвзвода
натренированно бросает через бруствер
свое сухое жилистое тело
и хитро изогнувшись, берёт винтовку:
"В штюки!.."

Он не бежит и не кричит "ура"
и лозунгов, оборотясь, не произносит:
он - бережёт дыхание;
шагает голенасто, педляя на ходу,
чтоб сбить с прицела фрицев, -
а мы...
амми, ну как во сне дурном,
бежим - и всё догнать его не можем...

И как во сне дурном -
накатывает цепь серо-зелёных китлей и брыз
и топот кованых сапог;
белеют в руках гранаты
на длинных деревянных рукоятках:
сейчас противник даст гранатный залп!
Но помкомвзвода, утешдая,
зубами рвёт чешу у фрица,
потом ещё у трёх поочерёдно, -
и калитерный дым гранатных взрывов
пятнает атакуемую цепь.

Он бьёт гранатами за сорок метров,
а мы - на двадцать, двадцать пять:
подводит нервы;
ведь что там не толкуй,
а вороньий блеск кинжального штюка.
примкнутого к немецким карабинам,
мучит сознание,
и кажется, что снится сон дурной...

Но и во сне есть логика.
И мы, опережая помкомвзвода,
бросаемся в штюки -
забыв про смерть, забыв про жизнь.
Он же,
затвором лизгнув, вгоняет в ствол патрон
и, опустившись мягко на колени,
срезает первого зарывающегося гада.

ФЛОТСКИЕ

"Шварцентайфельн" - чёрные черти,
так называли гитлеровцы нашу морскую
пехоту.

Ты когда-нибудь видел, как ходят в атаку матросы?
Это странное зрелище, лицом встаёт волоса:
хлынут молча, без выстрелов, чёрные цепи с откоса -
и от топота ног фронтовая замрёт полоса.

В бескозырках, без касок, в распахнутых настежь бушлатах,
с якорями на бляхах застёгнутых флотских ремней,
и в фланелевках синих, в тельняшках своих полосатых
они, видно, и вправду похожи на сказочных летних чертей.

Нало нервы стальные, чтоб выдержать эту лавину:
ведь матрос не заляжет, покамест матрос он живой.
И сутулят у "геверов" пулемётчики замочные спины,
и наводчику спазмами сводит бурчащий от страха живот.

- Шварцентайфельн! Матросен!.. - летит по фашистской траншее.
А навстречу уже хлещет с холу: - Полундра! Дайшь!...-
Набухают от крика матросские жилы на швах,
и от их автоматов теперь никуда не уйдешь.

Своё глядит прямо в дутье кавкаким пристальным взглядом.
Час твой пробил, захватчик, дрожи не дрожи.
Ведь матросы, когда погибают, не просят пощадки -
ну и ты, паразит, от матросов пощадки не жди.

В таком бою и с двух шагов промахнешь:
немаёт напряженья,
но помкомвзвода рубит как на стрельбище:
обойма, пять патронов - и пять трупов,
ещё обойма - и ещё пять трупов,
и очень редко мимо,
и то лишь потому, чтоб в этой свалке
не угодить в своих.

2

Когда фашисты подойдут так близко,
что их - огнём уже не положить,
тогда,
чтоб победить или погибнуть,
пехота
поднимается
в штюки.

И сразу мир сужается до жути.
И не свернуть ни вправо и ни влево.
Навстречу - как по узенькой тропинке,
бежит твой враг, убийца и палач.

И ты следишь прикованно за ним.
И, с каждым шагом ближе надвигаюсь,
не сводишь взгляда с потного лица,
застывшего в свирепой неподвижности.

И он тебя приметит на холу.
И взор его с твоим ослеснеет взором.
И с этого мгновенья - только смерть
способна вас избавить друг от друга.

А то, что прочтает враг
в ответ в твоём солдатском взгляде,
и предрешит исход единоборства:

удар штюка - всего лишь точка
в конце психологической дуэли.

3

Я не помню, было ли мне страшно.
Только помню - после боя
пальцы плохо гнулись и дрожали,
и не мог свернуть я самокрутку.

Я не помню, было ли мне страшно.
Только помню - если был когда я
в этой жизни счастлив без остатка,
то тогда лишь - после штюковой,
когда пальцы так дрожали,
что не смог свернуть я самокрутку.

Лени Дятлов мне сунул в рот свинец...

... 65-я ГОДОВЩИНА
СОВЕТСКОЙ
АРМИИ ...